

The Danube - the Southern Border of Moldova. Historical Aspects

Ruslan Şevcenco¹

Abstract: For centuries the Danube was the southern border of Moldova. Moldova had the following ports: Chile, Izmail, Reni, Galati and others. This has contributed significantly to the economic development. Turkish authorities, becoming aware of the Danube immense importance at the trade, economic, and military-political level, partly conquered the Danube bay, which belonged to Moldova. In order to reduce the influence of Moldova, the Ottoman Empire created its own boundaries on this territory. Although divided into two (the east side was occupied by the Russian army), Moldova regained access on Danube at its previous borders, starting with the liquidation of the Turks domination. But in 1940 under the influence of Nikita Khrushchev, who had the position of first secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolshevik) of Ukraine, the counties adjacent to the Danube - the territory between the Prut and Nistru - were transferred to Ukraine and its membership remained until the present days. The current authorities had managed to keep only a small segment of the Danube bay. In this article we will elucidate how for centuries the Moldovan authorities have struggled to maintain a part of the Danube's bay.

Keywords: Danube; economy; politics; management

На протяжении веков главная европейская река – Дунай был южной границей Молдовы. Именно из-за того, что Молдова имела выход к Дунаю, и, более того, контролировала его устье, значение Молдавского княжества для европейских государств неизмеримо возрастало. Дунай был важной торговой артерией Молдовы, по которой осуществлялась торговля княжества с другими государствами. Все это время Дунай оставался и границей между собственно Османской империей и двумя зависимыми от нее княжествами – Молдовой и Мунтенией. Здесь не раз происходили столкновения молдавских и турецких частей, а позднее – русской и турецкой армий. При всех территориальных изменениях Дунай всегда сохранял свое особое положение – быть южной границей Дунайских княжеств, Румынии и Восточной Молдовы, названной русской оккупационной администрацией «Бессарабией». Именно поэтому империи веками боролись за возможно больший контроль над ним. Сначала это сделали турки, а затем Российская империя и СССР. Сознавая, что имея выход к Дунаю, Молдова становится

¹ PhD, Political analyst, portal AVA.md, Republic of Moldova, Coresponding author: rsevenco@gmail.com.

более самостоятельной, чем многие другие республики, советские власти сделали все возможное, чтобы лишить ее этого естественного для нее выхода, оставив лишь небольшой участок. Но историческая память всегда будет хранить в сознании наших народов все значение Дуная для стран, берега которых он омывает.

Молдова впервые обретает выход к Дунаю в 1387 г., когда господарь Петру Мушат, воспользовавшись исчезновением правителя Țara de Jos Константина (что стало тому причиной, осталось неизвестным) присоединил к княжеству Țara de Jos, прилегавшую к морю и контролировавшую участок дунайского берега (Șevcenco, 2007, p. 10). Затем, при Романе I (1391-1394) границы явно окончательно стабилизировались «от гор до моря», включая и значительный участок Дуная вместе с его устьем. Так как это означало существенное усиление Молдовы в пику ее прежнему сюзерену, которым продолжала себя считать Венгрия, и окончательную утрату важного порта Килия, ранее тоже принадлежавшего Венгрии, последняя с этим не смирилась и неоднократно пыталась вернуть его, в том числе рассчитывая на содействие Польши. Разумеется, вместе с подчинением себе всего Молдавского княжества. Последняя крупная попытка вернуть этот порт состоялась в 1448 г., когда Венгрии удалось выторговать у тогдашнего молдавского господаря Петру II Килию, в благодарность за возможность занять трон Молдовы. (Dragnev, 2005, p. 44)

Возвращение Килии, крупного для того времени порта на Дунае стало задачей преемников Петру II. Но будучи мелкими и недалекими политиками, они и не пытались всерьез восстановить контроль Молдовы над этим городом. Это сумел сделать только крупнейший господарь Молдовы Штефан чел Маре, который дважды, в 1462 и 1465 гг. штурмовал Килию. И если первая попытка Штефана, будучи плохо подготовлена, провалилась, то вторая увенчалась блестящей победой и назначением в этот город пиркэлабом родственника Штефана Исаяи. (Djurescu, 1992, pp. 95-96)

Затем Дунай на многие годы стал рекой, через которую то и дело переправлялись турецкие армии и отдельные отряды, нападавшие на Молдову. Все последующие молдо-турецкие вооруженные конфликты (в 1475, 1476, 1484 гг. и в последующие годы) начинались именно с этого. Для Турции обладание северным берегом Дуная тоже становилось вопросом стратегической важности, так как позволяло ей взять под контроль устье Дуная и оживленный торговый путь, который вел по этой реке. А заодно и создать серию укрепленных пунктов и крепостей в случае нападения извне. Стремясь к достижению этой цели, и сознавая в то же время, что на захват Дунайских княжеств у Турции может не хватить ресурсов, Османская империя не стала присоединять их к себе, взяв курс на постепенное

включение в орбиту своего господства и постепенно превращая княжества в зависимые от себя государства.

Важным шагом на этом пути стало нападение Турции на Молдову в 1484 г. Воспользовавшись тем, что Штефан чел Маре не располагал в тот момент значительной армией, способной оказать сопротивление агрессору, турецкая армия вторглась 27 июня 1484 г. в пределы Молдовы в районе Исакчи и уже 14 июля взяли после недолгой осады крепость Килию, а 5 августа – и Четатя Албэ (Djurescu, 1992, p. 102). Обе крепости были превращены в турецкие райи, управление которыми осуществлялось османской администрацией по османским законам. Попытки Штефана чел Маре вернуть крепости при помощи Польши потерпели неудачу, так как последняя не желала ввязываться в тяжелую и бесперспективную в то время войну с Турцией из-за Молдовы. Одному из преемников Штефана, Петру Рарешу удалось добиться закрепления статус-кво в капитуляциях 1529 г. Документ признавал существовавшие в тот момент границы Молдовы. Правда, в обмен Турция, в частности, получила преимущества при покупке товаров в портах Галац и Килия. (Şevcenco, 2007, p. 20).

Однако вскоре, в 1538 г., воспользовавшись непродуманной политикой господаря Молдовы Петру Рареша, который сделал ряд недружественных Турции шагов (например, заключил антиосманский договор с Австрией), турецкий султан Сулейман I Кануни (1520-1566) вторгся со своей армией в Молдову, сверг господаря Петру Рареша и окончательно превратил Молдову в зависимое от Османской империи государство. Среди прочих последствий этого вторжения было отторжение Буджака от остальной части Молдовы и передача его турками татарам (Djurescu, 1992, pp. 114-115). (Примечательно, что захваченная турками у Молдовы в 1538 г. территория по очертаниям очень похожа на ту, которая перешла под давлением Хрущева в состав Украины в ноябре 1940 г.). Таким образом, весь северный берег Дуная в междуречье Днестра и Прута оказался в руках Османской империи, контролировавшей его как через свои райи, так и через расселенных там татар. Остальная часть берега Дуная, с портом Галац осталась в управлении Молдавского княжества.

Возвращение отобранных придунайских территорий стало одной из важнейших политических целей Молдовы по крайней мере до 1711 г., когда господарями княжества стали назначать исключительно из семей греков-фанариотов. В этой борьбе правители Молдовы ставили то на Польшу (господари из рода Мовилэ), то на Австрию (Константин и Антиох Кантемиры), то даже на Россию (Георге Штефан), но успеха не достигли. А господари-фанариоты, чужие для края, которым управляли, за редким исключением вообще не пытались отстаивать права Молдовы перед Стамбулом. Поэтому вернуть утраченные придунайские земли, на

которых Турция к тому же построила немало военных укреплений и крепостей (в том числе и возникший около 1590 г. Измаил) в то время было просто невозможно.

Многочисленные войны, которые вела Россия с Турцией с целью покорения Балкан, способствовали захвату Россией значительных территорий, входивших прежде в состав Османской империи или же являвшихся вассальными по отношению к ней государствами. К числу последних относилось и Молдавское княжество. Вопреки средневековым капитуляциям, соблюдать которые турецкие власти неоднократно обязались (и подтверждали это обязательство), при подготовке и подписании Бухарестского мира 1812 г. Османская империя нарушила свое обещание и дала согласие на передачу России восточной части Молдавского княжества, названной русскими оккупационными властями в 1813 г. «Бессарабией». Вместе с ней Россия аннексировала и придунайские земли, ранее контролировавшиеся буджакскими татарами, и бывшие райи. (Килию и Измаил) (Moraru, 19945, pp. 11-12)

Однако территории, прилегающие к устью Дуная и сам этот водный путь привлекали внимание многих европейских государств (Англия, Франция, Австрия) и отдавать их России эти страны не собирались. По крайней мере, без боя. О том, что это было именно так, говорят результаты Крымской войны (1853-1856 гг.) европейских союзников против России, в которой последняя потерпела тяжелое поражение. В состав Молдавского княжества, согласно Парижскому миру (18 марта 1856 г.) перешла южная часть междуречья Прута и Днестра (уезды Кагул, Болград, Измаил) вместе с северным берегом Дуная и его устьем. Согласно этому договору, вводилась свободная навигация по Дунаю, и создавалась Европейская комиссия по Дунаю, со штаб-квартирой в Галаце (Djurescu, 1992, pp. 114-115). Хотя в 1878 г. Россия, воспользовавшись успешной для себя войной с Турцией, отобрала назад у правопреемника Молдавского княжества – Румынии – упомянутые три уезда, но пребывание в составе Румынии оставило след в памяти жителей этого молдавского края, отразившийся в рассказах, легендах и даже песнях.

После установления румынской администрации в междуречье Прута и Днестра в 1918 г. Румыния вновь укрепила свои позиции на Дунае. Но, как и раньше, ненадолго. В 1940 г., воспользовавшись пунктом 3 Секретного дополнительного протокола к советско-германскому пакту о ненападении от 23 августа 1939 г., в котором оговаривался «интерес» советской стороны к Бессарабии, СССР решил начать активные действия по возврату территорий, некогда захваченных царской Россией в 1812 г. С этой целью советское правительство 26 июня 1940 г. направило Румынии ультимативную ноту, требующую немедленной передачи Северной Буковины и Бессарабии в

состав СССР. Попытка румынской стороны начать переговоры по вопросу была немедленно пресечена. (Şişcanu & Văratec, 1991, pp. 17-21)

Уже 28-30 июня 1940 г. вся территория между Прутом и Днестром была занята войсками СССР и на ней стали устанавливаться оккупационные партийные и советские структуры власти. Непосредственное руководство регионом перешло в руки Молдавского обкома КП (б) У во главе с его первым секретарем П.Бородиным. Следует отметить, что Молдавский обком КП (б) У в это время оставался в непосредственном подчинении ЦК КП (б) У во главе с Н.Хрущевым (КП (б) Молдовы была создана только 14 августа 1940 г., в тот же день П.Бородин был утвержден Политбюро ЦК ВКП (б) первым секретарем ЦК КП (б) М)) (Pasat, 2011, p. 34). Это обстоятельство сыграло определяющую роль уже в ближайшее время.

Еще 2 июля 1940 г. Политбюро ЦК ВКП (б) разрешил ЦК КП (б)У создать в Бессарабии уездные комитеты партии, в том числе в придунайских землях – соответственно Измаильский и Аккерманский уезды. В июле 1940 г. Молдавский обком КП (б) (П.Бородин), Совет Народных Комиссаров МАССР (Т.Константинов) (МАССР была создана 2 августа 1940 г.) направили в ЦК ВКП (б) свои предложения по установлению границы с Украиной. Согласно этому проекту, предполагалось передать Украине часть дунайского побережья Бессарабии, а также весь Аккерманский уезд, оставив в составе республики Ренийский, Болградский, Измаильский районы с Измаилом и проведя границу республики по Килийскому району. Обоснованием для этого служили два довода: население всех трех названных районов в большинстве своем молдавское, а город Измаил является культурным и экономическим центром притяжения не только для этих районов, но и некоторых районов Кагульского уезда (Şişcanu & Văratec, 1991, pp. 82-83). Украинская сторона в лице Председателя Президиума Верховного Совета республики М.Гречухи, предложила добавить в состав Украины также Измаильский район. Со своей стороны, секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин сообщил 20 июля 1940 г. секретарю ЦК ВКП (б) Г.Маленкову, что ему ближе позиция руководства МАССР, так как украинцев в Измаильском районе всего 6%, тогда как молдаван – 22%, а Измаил действительно является центром притяжения для многих населенных пунктов Кагульского уезда. Однако через два дня, 22 июля 1940 г. М.Гречуха направил в ЦК ВКП (б) более подробную аргументацию украинской стороны по вопросу. Спекулятивно объединяя украинцев и русских, Гречуха писал, что в Измаильском уезде они составляют 34,7%, тогда как молдаван там только 32%, а конкретно в Измаильском и Килийском районах их от 50 до 65%, молдаван же только 25-30%. Он также указывал, что: 1) город Измаил «населен почти исключительно украинцами и, частично, русскими»; 2) Гагаузов и болгар в Измаильском уезде 33,3%, они являются «славянскими племенами» (!) и имеют больше общего в правах и образе жизни с

украинцами, чем с молдаванами; 3) Дунай – важная речная артерия, является морозоустойчивой и может быть эффективно использована речным и морским флотом на территории Украины. Поэтому нет необходимости делить Дунай на сферы влияния как с экономической, так и стратегической точки зрения (Şişcanu & Văratec, 1991, pp. 85-86). Далее прилагалось подробное описание предлагаемой молдо-украинской границы, причем в состав Украины по этому варианту попадало не только все побережье Дуная, принадлежавшее бывшей Бессарабии, но даже и такие населенные пункты, которые позже все же были включены в состав МССР (Чок-Майдан, Чукур-Минжир и некоторые другие) (Şişcanu & Văratec, 1991, p. 87). Ввиду того, что между все еще подчинявшемуся Украине молдавским партийно-государственным руководством и Киевом сохранялись разногласия, Закон о создании МССР от 2 августа 1940 г. указывал, что Верховные Советы обеих республик должны представить Президиуму Верховного Совета СССР на утверждение согласованный между ними проект границы между двумя республиками. Молдавское руководство, постепенно отступавшее под давлением украинских «коллег», попыталось в конце августа 1940 г. сохранить за республикой хотя бы Болград, сделав его затем уездным центром вместо Кагула, как более подходящий для этого населенный пункт (Şişcanu & Văratec, 1991). Но уже в проекте границы, датированном сентябрем 1940 г., не упоминался и Болград (Şişcanu & Văratec, 1991). Наконец, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1940 г. об установлении границы между Украиной и Молдовой вообще уже не говорилось о том, что МССР имеет выход к реке Дунай. (Şişcanu & Văratec, 1991).

Надо сказать, что молдавское руководство тех лет признавало искусственность границ, установленных в 1940 г. В 1946 г. и.о. первого секретаря ЦК КП (б)М Н.Салогор и председатель Совета Министров МССР Н.Коваль (подпись Ковалья на документе отсутствует – Р.Ш.) направили Сталину докладную записку, в которой просили вернуть в состав МССР отнятые в 1940 г. территории (Хотинский, Аккерманский и Измаильский уезды). Авторы обосновывали такое мнение следующими аргументами: большинство населения этих уездов – молдаване, на территории уездов находится множество высококачественных виноградников, здесь находятся богатые рыбой водоемы, залежи гипса, угля и других ископаемых. Пояснялось, что отрыв этих уездов, в том числе придунайских (в документе особо отмечалось, что республика лишена дунайских портов), негативно влияет на культурно-экономическое развитие Молдовы, здесь находится много безлесных земель, которые можно использовать как пашни; наконец, возврат этих земель позволил бы республике быстрее ликвидировать последствия войны (Şişcanu & Văratec, 1991). Однако выходцы с Украины, игравшие значительную роль в сталинском руководстве, сумели добиться игнорирования этого обращения.

Следует сказать, что и в дальнейшем отдельные представители молдавской интеллигенции выражали свой протест по этому поводу. В 1949 и 1958 гг. к Сталину, а затем Хрущеву по этому поводу обращался министр образования (в 1953-1963 гг. – министр культуры) МССР А.Лазарев, в 1959 г. он даже неудачно добивался приема у Хрущева. В 1985 г. группа молдавских писателей, организованная тем же А.Лазаревым, направила письмо в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой все же решить проблему отобранных у Молдовы в 1940 г. территорий и вернуть ей, в частности, и придунайские земли, однако ответа не последовало.

Вскоре после провозглашения независимости Молдовы возникла необходимость в демаркации молдо-украинской границы. С этой целью в середине 1990-х годов была создана молдо-украинская комиссия, занимавшаяся этими вопросами (в 1999 г. она была реорганизована в профильную Демаркационную комиссию). При этом наличие у Молдовы выхода к Дунаю не ставилось под сомнение, стороны спорили лишь о протяженности молдавского берега Дуная, который по различным данным имел около 980 метров. Однако в дальнейшем, по до сих пор не вполне ясным причинам, эта протяженность сократилась почти вдвое, до 430 метров. Эта цифра была включена в Договор о государственной границе с Украиной, утвержденный Парламентом Молдовы 12 июля 2001 г.¹ Автор этих строк, являясь в то время главным консультантом Парламентской комиссии по национальной безопасности, и непосредственно отвечавший за прохождение этого закона в Парламенте страны, провел тогда же расследование среди чиновников различных министерств и ведомств, с целью выяснить, кто и почему согласился на столь значительное, более чем двукратное сокращение протяженности «молдавского» отрезка берега Дуная. Однако никто не смог дать ясный ответ, с чем это было связано. А тогдашний вице-министр иностранных дел Е.Карпов (ныне вице-премьер по реинтеграции) заявил нам, что таково было настоятельное требование Украины (почему, осталось неясным), и молдавская сторона решила пойти на уступки.

Так или иначе, но хоть и в донельзя урезанном виде, но Молдова узаконила свой выход к Дунаю, и благодаря этому смогла создать свой порт на Дунае – Джурджулешть. Впервые за многие десятилетия наша страна обрела выход к главной европейской водной артерии, став одним из дунайских государств и морской державой. Это событие, являвшееся восстановлением подлинной исторической справедливости, по праву явилось одним из важнейших в современной истории Молдовы.

¹ <http://www.nm.md/article/chi-zakulisnye-dogovorenosti-vypolnyaet-g-n-filat>;
<http://press.try.md/item.php?id=19871>

References

- Șevcenco, R. (2007). *Statutul internațional al Moldovei: aspecte istorico-juridice/Moldova's international status: historical and juridical aspects*. (1359-1991). Chișinău: Pontos.
- Dragnev, D. et al. (2007). *Domnii Țării Moldovei/ The rulers of Moldavia*. Chișinău: Civitas.
- Djurescu, C.C. et al. (1992). *Istoria României în date/ History of Romania in data*. Crai nou.
- Moraru, A. (1995). *Istoria românilor. Basarabia și Transnistria/ Romanian History. Bessarabia and Transnistria. 1812-1993*. Chișinău: Universul.
- Șișcanu, I. & Văratu, V. (1991). *Pactul Molotov-Ribbentrop și consecințele lui pentru Basarabia. Culegere de documente. Selecție/ Molotov-Ribbentrop Pact and its consequences for Bessarabia. Collection of documents. Selection*. Chișinău: Universitas.
- Pasat, V. (2011). *RSS Moldovenească în epoca stalinistă/ Moldavia in the Stalinist era (1940-1953)*. Chișinău: Cartier istoric.
- Dragnev, D. (2007). *O istorie a regiunii transnistrene din cele mai vechi timpuri până în prezent/ A History of Transnistria since ancient times to the present*. Chișinău: Civitas.
- Sevcenko, R. (2012). *Границы Молдовы в советский период. Молдавские ведомости/ The borders of Moldova // Moldavian Soviet period statements*.

Online Sources

- <http://www.nm.md/article/chi-zakulisnye-dogovorennosti-vypolnyaet-g-n-filat>
- <http://press.try.md/item.php?id=19871>
- <http://old.parlament.md/laws/list/july2001/ru.html>
- http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/498_046